

ПОСТИЖЕНИЕ ПРОФЕССИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Иосиф Гликман,
доцент Московского
городского
педагогического
университета,
кандидат
педагогических
наук

Выпускник педагогического вуза начинает работать в школе, и оказывается, что применить полученные в вузе знания не так просто. Мне приходилось встречать немало учителей, в том числе и начинающих, которые рассуждали так: «Педагогика слишком теоретична и оторвана от жизни. В школе всё обстоит иначе! Студента надо учить конкретно: что делать...» Конечно, если лекции по педагогике были бессодержательны, а лекторы — оторваны от школьной жизни и просто слабые, то такие высказывания вполне справедливы. Но нас интересует другая ситуация: когда лекции были содержательны и интересны — это признаёт сам выпускник вуза, — но в школе «оказалось всё не так!». *Может быть, такое положение неизбежно?..*

Ещё один пример. Аспирант исследует проблемы, связанные с организацией работы педагогов в школе. Его гипотеза о том, что изменение определённых параметров деятельности педагогов положительно скажется на эффективности учебно-воспитательного процесса, в ходе исследования подтверждается собранными материалами с применением надёжных методов исследования. Диссертация заслуженно получает высокую оценку. Я подчёркиваю: речь идёт не о натянутых ради получения учёной степени, а действительно обоснованных, верных выводах, демонстрирующих неизвестные ранее закономерности педагогического процесса. Однако попытки применить полученные выводы в школе оказываются малоэффективными! И это случается не так редко. Почему? *Может быть, и такая ситуация закономерна?..*

Я полагаю, что оба примера обнаруживают одну из сложных проблем соотношения теории и практики. Научное открытие и — говоря шире — теоретическое знание не так просто применить в практической деятельности. Попробуем разобраться в этой проблеме.

Начнём с того, что теоретическое исследование (да и изложение теории) — прежде всего *аналитично*. Чтобы глубоко разобраться в какой-либо проблеме, надо, хотя бы временно, вычленив её из всего множества связей и подвергнуть всестороннему исследованию. Так, исследователь может глубоко и обстоятельно изучать лишь один из методов воспитания, даже один из приёмов какого-либо метода. Конечно, затем он просматривает многие связи изучаемой проблемы. Многие, но далеко не все. Так же аналитично строится преподавание педагогики. На каждой лекции преподаватель рассматривает со всей возможной глубиной лишь одну из тем изучаемого курса, временно абстрагируясь от остальных тем, до тех пор, пока не будет исчерпана вся программа лекций. Иначе строить обучение невозможно: попытка на одной лекции рассмотреть сразу все проблемы курса

неизбежно приведёт к поверхностности или просто к путанице.

Практическая же деятельность всегда *синтетична*. В каждый момент своей деятельности, на каждом этапе учебно-воспитательного процесса педагог должен решать множество практических проблем. В каждом обращении к ученику присутствуют элементы и убеждения, и внушения, и передачи знаний, и влияния на группу или коллектив детей (даже педагогов) и многое другое! Если педагог не примет во внимание какую-либо важную составляющую отдельного фрагмента деятельности, это обязательно повлияет на эффективность его работы в целом!

Именно в этом одна из главных трудностей начинающего педагога. Давайте скажем прямо: *практической деятельности можно научить только на практике!*

Не умаляет ли вышесказанное роль теории в подготовке к практической деятельности? *Нет!*

Без теоретических знаний учитель может работать лишь подражая коллегам, усваивая уже сложившиеся способы деятельности. Без знания новых перспективных педагогических возможностей он в значительной мере действует вслепую, не понимая, к чему это приведёт и как повлияет на воспитанников.

К сожалению, педагоги с дефицитом научных знаний есть в наших школах. Свои неудачи они, как правило, оправдывают давно устаревшими «библейскими» представлениями: «Дети стали такие трудные — ты ему слово, а он тебе десять в ответ...», «У меня в классе собрались все какие-то ненормальные», «Всё зависит от семьи. А вы знаете, какие сейчас семьи?», «Если бы отцы их пожестче воспитывали, всё было бы в порядке. Дал бы ремнём раз, другой — и нет проблем», «Это всё телевизор виноват. Целый день смотрят. А меня и слушать не хотят...», «Сейчас такое время тяжёлое, а вы хотите, чтобы школа работала нормально».

Кто из нас не слышал подобных высказываний?

Теоретические знания необходимы педагогу, который хочет успешно, эффективно работать с детьми. И предварительная практическая подготовка не будет успешной без опоры на научные взгляды и современную методику.

Итак, практическая педагогическая деятельность, безусловно, должна быть связана с теорией, с педагогической наукой. Всё дело в том, *как* передать научные знания, полученные исследователями, педагогам-практикам.

Я полагаю, этот переход представляет собой цепочку, состоящую из передаточных звеньев, которые надо учитывать и использовать всем, кто заинтересован в успешном применении знаний на практике. В полном виде эта цепочка выглядит примерно так: учёный-исследователь — теоретик — учёный-популяризатор — популяризатор-систематизатор — методист — технолог — практик-администратор — практик-исполнитель. Рассмотрим подробнее эту цепочку, по которой знание движется к практическому работнику.

Учёный-исследователь выявляет неизвестные ранее объективные, закономерные связи между явлениями в той области, которую он изучает. Если он обнаружит новую закономерность и докажет верность полученного результата, то основная его задача будет выполнена.

Теоретик связывает серию научных открытий, осмысливает их значение, формулирует основные научные идеи и теории, предсказывает пути дальнейшего развития научных знаний в той или иной области науки.

Учёный-популяризатор придаёт научным идеям и теориям доступную форму и доводит их, используя статьи, брошюры, книги, лекции, семинары, выступления по радио и телевидению, до других учёных, студентов, до тех, кто занимается самообразованием, наконец, до всех любознательных.

Популяризатор-систематизатор излагает основы знаний в избранной им науке в виде учебного пособия (учебника) для всех, кто её изучает (студентов, курсантов, школьников и т.д.).

Методист приспосабливает данные науки для использования в области практической деятельности. Одна из важных его задач — общая разработка методов, приёмов и форм деятельности специалистов в известной области практической работы.

Технолог разрабатывает конкретные наборы приёмов и форм работы (технологии) применительно к конкретным практическим ситуациям.

Практик-администратор принимает общие решения о задачах, содержании, методах и формах практической деятельности в данном образовательном учреждении. При этом он учитывает социальные условия, обязательные для него нормативные документы, указания вышестоящей администрации, известный ему опыт и традиции, а также (к сожалению, не всегда) данные науки.

Практик осуществляет свою деятельность в условиях, которые определяют специфические обстоятельства. Для успешного решения своих задач он опирается на известные ему традиции, собственный опыт, указания руководства и зачастую (но тоже не всегда!) на тот или иной набор научных знаний.

Примерно такой путь проходят педагогические знания со времени их появления до применения в школьной практике. Но это в самом общем виде. На самом деле в этой цепочке возможны некоторые пропуски или совмещение разных последовательных функций (и «должностей»). Например, один и тот же человек может быть исследователем, теоретиком и популяризатором. Или исследовательскую деятельность сочетать с общетеоретической и методической. Или совмещать практическую деятельность в школе с методической и технологической переработкой знаний для использования в работе учителя или воспитателя. А.С. Макаренко, например, являл собой пример совмещения всех указанных специалистов в одном лице.

Перечисленные функции могут дополняться другими — административными, организаторскими и т.д.; кроме того, личные особенности человека, как правило, придают им некоторое разнообразие.

Но вернёмся к последнему звену рассмотренной цепочки. Если школьный работник действительно применяет в своей работе научные знания, то важно разобраться, какие это знания, насколько они помогут ему в работе. Главная проблема заключается в том, *каков именно этот набор знаний*. Или это случайный конгломерат давно устаревших представлений, или — высокоэффективные технологии, опирающиеся на современную науку.

С точки зрения использования научных знаний ближе всего к школьному работнику находится учёный-технолог (именно этим можно объяснить наибольший спрос учителей на литературу, содержащую различные технологии педагогической деятельности). Однако более успешно и эффективно работают те педагоги, которые свободны в выборе технологий, более того — конструируют новые, творческие, собственные технологии учебно-воспитательной работы. *А значит, те, которые хорошо знают и опираются на педагогическую науку в целом.*

Свои рассуждения я начинал с того, что не удаётся результат конкретного научного исследования напрямую использовать в практической деятельности в школе. Или взять материал отдельной вузовской лекции по педагогике без тщательной методической и технологической обработки, без учёта своеобразных условий в данной школе и в данном классе применить на уроках или во внеурочной работе со школьниками. Вернее, сделать это, конечно, можно, но результат не оправдает надежд такого педагога или будет просто плачевным.

Таким образом, знание, полученное педагогом-исследователем, включённое в систему других знаний, осмысленное теоретически и усвоенное студентом на лекции по педагогике, должно ещё быть приспособлено для успешного применения в школе. А для этого будущему учителю потребуются дальнейшее глубокое изучение методики, знакомство с различными технологиями, собственные пробы и эксперименты, накопление своего опыта.

Начинающий учитель неизбежно встретится в школе с теми или иными проблемами и трудностями, которые придётся решать самому с опорой на полученные знания. Кроме того, стремительное развитие науки и его собственное совершенствование требуют от него новых обращений к теоретическим и методическим трудам, но уже в процессе необходимого для учителя самообразования. И только тогда в его деятельности с детьми в полную силу заработают те знания, которые он получил в вузе.

Таков непростой путь от педагогической теории до практического применения научных знаний. **НО**